

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: РОЛЬ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СРЕДНЕГО КЛАССА

Евгений Валериевич Котов¹, Наталия Ильинична Котова², Юлия Олеговна Рощина³

^{1,3} Донецкая академия управления и государственной службы,
² Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького,
ДНР, Донецк, Россия, ¹ kotovev@mail.ru, ² nmormul@mail.ru, ³ roschina.94@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена ретроспектива понимания сущности социальной страты «средний класс». Показано, что современные трактовки данного понятия различны в силу разного уровня развития государств. Выявлены различные подходы к определению критериев отнесения индивида к среднему классу в зависимости от отрасли науки. Обозначено, что наиболее распространенные критерии отнесения к среднему классу могут иметь как динамичный характер, меняясь в зависимости от условий их применения, так и стационарный, независимый от условий, но отличный по диапазонам градации. Исследовано влияние кризисов, в частности пандемического, на состояние среднего класса в России и зарубежных странах. Определена роль среднего класса в формировании прогрессивной структуры общества, проведен анализ состояния его развития и выявлены перспективы развития данной социальной группы общества.

Ключевые слова: социализация, социальное развитие, государственное регулирование, средний класс, прогрессивная структура общества, критерии идентификации

Для цитирования: Котов Е. В., Котова Н. И., Рощина, Ю. О. Государственное регулирование социального развития: роль, состояние и перспективы среднего класса // *Экономика строительства и городского хозяйства*. 2024. Том 20, № 3. С. 245–255. doi: 10.71536/esgh.2024.v20n3.8. edn: iwqjom.

Original article

STATE REGULATION OF SOCIAL DEVELOPMENT: THE ROLE, STATUS AND PROSPECTS OF THE MIDDLE CLASS

Evgeny V. Kotov¹, Natalia I. Kotova², Yulia O. Roschina³

^{1,3} Donetsk Academy of Management and Public Administration,
² Donetsk State Medical University named after M. Gorky
DPR, Donetsk, Russia, ¹ kotovev@mail.ru, ² nmormul@mail.ru, ³ roschina.94@mail.ru

Abstract. The article considers a retrospective understanding of the essence of the social stratum «middle class». It is shown that modern interpretations of this concept are different due to different levels of development of states. Various approaches to determining the criteria for classifying an individual as a middle class are revealed depending on the branch of science. It is noted that the most common criteria for classifying as a middle class can be both dynamic, changing depending on the conditions of their application, and stationary, independent of conditions, but different in gradation ranges. The influence of crises, in particular the pandemic, on the state of the middle class in Russia and foreign countries is studied. The role of the middle class in the formation of a progressive structure of society is determined, the state of its development is analyzed and the prospects for the development of this social group of society are identified.

Keywords: socialization, social development, state regulation, middle class, progressive structure of society, identification criteria

For citation: Kotov E. V., Kotova N. I., Roschina Y. O. State regulation of social development: the role, status and prospects of the middle class. *Economics of civil engineering and municipal economy*. 2024;20(3):245–255. (in Russ.). doi: 10.71536/esgh.2024.v20n3.8. edn: iwqjom.

Постановка проблемы

Когда речь заходит о формировании прогрессивной для социально-экономического развития структуры общества, то в среди стратегических приоритетов государственной политики всегда выделяют увеличение доли среднего класса в обществе. Популярность данное направление получило с давних времен. Еще Томас Мальтус в своей работе отмечал, что «...среднее положение в обществе наиболее благоприятно для развития добродетели, промышленности и всякого рода дарований» [1, с. 187–188]. Также он утверждал, что не только в названных секторах происходят положительные изменения с увеличением доли среднего класса в обществе, но и общее благосостояние государства «...усиливается по мере увеличения численности среднего класса».

При этом с позиции социального равенства он довольно цинично замечает, что «...очевидно, все люди не могут принадлежать к среднему классу. Высшие и низшие классы неизбежны и притом весьма полезны». Оправдывает такую стабильную сегрегацию тем, что наличие «...надежды на повышение и опасения понизиться...» побуждают человека к деятельности и усердию, которые в свою очередь являются «...главным двигателем общественного благополучия».

Это утверждение интересно в двух аспектах:

1. Наличие нижнего класса оправдано тем, что они менее деятельны и усердны, чем представители среднего и, тем более, высшего класса. Далее же Мальтус одним из оправданий наличия низших классов указывает на то, что они заняты тяжелым трудом, который без технически более совершенных орудий труда, требует от них больших усилий при меньшей/одинаковой оплате. Искоренение же тяжелого труда, а вместе с ним и повышение низших классов в средние, он связывает с научно-техническим прогрессом [1, с. 188]. Иных причин, в том числе социальных и/или экономических, благодаря которым

низшие классы остаются низшими классами он не приводит, тем более не указывает как их преодолеть (нивелировать).

2. Попадание в средний класс привлекательно только для низших классов, но не для высших. Можно предположить, что: а) в понимании Мальтуса средний класс выступает в такой же роли для высшего класса, как низший для среднего, то есть четкая сегрегация, а с ней и принцип «чем ниже, тем хуже», присутствует по всей социальной вертикали и б) у высшего класса уже исчерпаны резервы повышения «...деятельности и усердия», а возможности понижения отсутствуют по причинам от них независимым.

Однако подвергать серьезной критике результаты Т. Мальтуса, особенно с позиций современной науки и ее достижений, не стоит. История развития обществ, и, главное, причин их именно такой эволюции, была систематизирована и комплексно раскрыта почти через семьдесят лет другим мыслителем. Он, в отличие от Т. Мальтуса, обосновал фундаментальные советы по искоренению причин такой сегрегации общества [2].

Стоит также отметить, что ответы на данные вопросы активно исследовались в те времена. Уже через четверть века после работы Т. Мальтуса частично ответы на данные вопросы были даны известным социалистом, представителем знатного дворянского рода во Франции, но умершим в нищете из-за своих социалистических взглядов, Анри Сен-Симоном. В работе (один из частей была написана другим известным французским философом Огюстом Контом) «Катехизис промышленников» [3] он указывает на необходимость развивать промышленность и науки, что тоже перекликается с мальтусовским развитием орудий труда. Но в отличие от него, Сен-Симон не указывает на важность для общества его сегрегации. Наоборот, он считает, что общественное устройство должно делать жизнь людей, составляющих большинство общества, наиболее

счастливой, предоставляя им максимум средств и возможностей для удовлетворения их важнейших потребностей. Таким образом, наличие низших классов это не норма, а аномалия, и что благосостояние человека зависит не только от его деятельности, но и от заботы со стороны государства/общества.

Анализ последних исследований и публикаций

Проблемам идентификации, формирования и развития среднего класса посвящено много научных работ [4, 5, 11, 13, 14, 17–19]. Исследованию подвергались различные аспекты обозначенной проблематики. Тем не менее, единого подхода к пониманию и определению критериев идентификации среднего класса не сформулировано.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить роль, оценить состояние и перспективы среднего класса в контексте организации прогрессивной структуры общества. В результате проведенного исследования были решены следующие задачи: проведен ретроспективный анализ роли среднего класса при формировании прогрессивной структуры общества; выявлены особенности и закономерности идентификации среднего класса;

исследованы влияние кризисов, в частности пандемического, на состояние среднего класса и методические подходы к идентификации среднего класса в России.

Основной материал

Современное общество как и двести лет назад разделено на три вертикально расположенных класса и также средняя его часть считается прогрессивной и крайне необходимой для общества прослойкой. Также как и двести лет назад верхнему классу непрестижно переходить в средний класс, но только благодаря современной статистике раскрылись еще одна причина этого: средний класс является «маневренным ресурсом», который используется для пополнения низшего класса и уменьшения высшего, особенно в контексте перераспределения собственности и капитала в пользу последних.

Названное явление обрело форму зависимости, выражающейся в следующем: уменьшается всегда средний класс, высший и низший увеличиваются (при этом увеличение носит несимметричный характер). Например, в США с 1971 по 2023 год доля среднего класса уменьшилась с 61 до 51%, при этом высший класс получил большее увеличение доли (с 11 до 19%), чем низший класс (с 28 до 30%) (рис. 1).

Названная роль среднего класса хорошо прослеживается в периоды кризисов и неважно

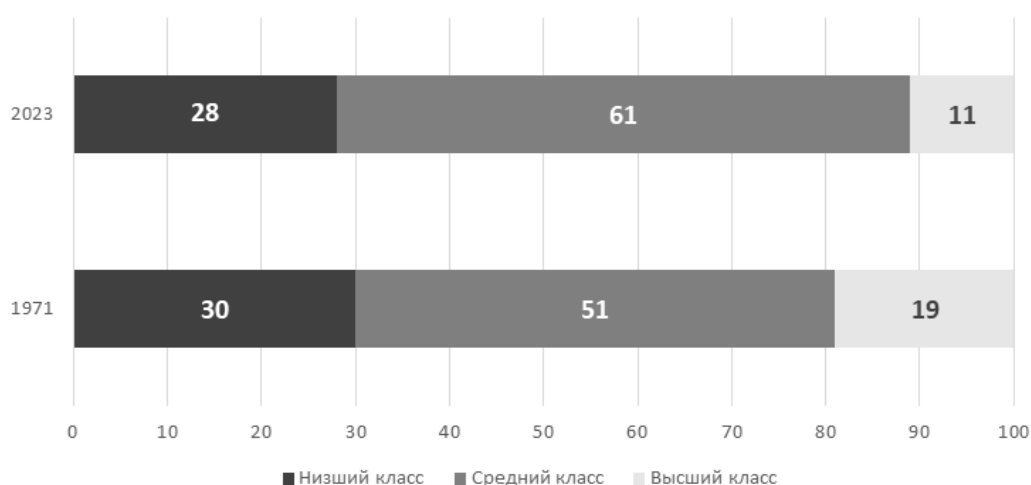

Рисунок 1 – Долевое разделение американского общества на классы [составлено по данным источника [6].

каких – финансовых, пандемийных или иных. В данном контексте подтверждающие данные приводятся в докладе благотворительной организации Oxfam, которая комплексно занимается исследованием проблем бедности. Показатели, отражающие темпы роста капитала самых богатых людей мира в период пандемии (организацией анализировались данные за 2 года с 2020 по 2022 гг.), свидетельствуют, что за первые два года пандемии, из-за которой доходы 99 % человечества упали, а более 160 миллионов человек оказались за чертой бедности, десять самых богатых людей мира более чем удвоили свои состояния с 700 миллиардов долларов до 1,5 триллиона долларов – со скоростью 15 000 долларов в секунду или 1,3 миллиарда долларов в день [7, с. 8; 6, с. 3; 7]. При этом, если бы эти десять человек потеряли 99,999 % своего богатства, они все равно были бы богаче, чем 99 % всех людей планеты; сейчас у этих десяти людей в шесть раз больше богатства, чем у 3,1 млрд чел. самых бедных. За период пандемии богатство миллиардеров выросло больше, чем за последние 14 лет – в размере 5 триллионов долларов. Это самый большой рост богатства миллиардеров с начала ведения такого рода учета [9].

Средний класс во время пандемии понес существенные потери как в доходах, так и соответственно в своей численности. Согласно данных американской организации Pew Research Center, которая проводит исследования по различным проблемам социума, во время пандемии только в 2020 году в мире численность среднего класса уменьшилась на 152 млн чел., а бедных – увеличилась на 131 млн чел. [10].

В докладе Pew Research Center изменение численности населения в зависимости от уровня дохода из-за пандемии в 2020 г. указана более детально. Средний класс разделен на три категории (в последние годы такое разделение используется во многих исследованиях): с доходом более 50,01 дол. США в день (высокий доход; верхняя граница дохода ограничивается в диапазоне 100–200 дол. США) – уменьшение на 62 млн чел.; с доходом 20,01–50 дол. США в день (доход выше среднего) – уменьшение на 36 млн чел.; с доходом 10,01–20 дол. США в день (средний класс) – уменьшение на 54 млн чел. Низшие классы разделены на две категории: с доходом 2,01–10 дол. США в день (низкий

доход, балансирующий на границе бедности) – увеличение на 21 млн чел.; с доходом до 2 дол. США в день (бедные) – 131 млн чел. Приведенные цифры свидетельствуют, что только за один год, когда условия жизнедеятельности населения носили особенный характер (запреты и ограничения на передвижение и посещение), 152 млн чел. по уровню доходов переместились в нижний класс. При этом шесть из семи перешли в самую нижнюю страту – в класс бедных, откуда выйти без помощи близких/государства, то есть без задействования их ресурса, невозможно, и только один сохранил незначительный резерв для самостоятельного решения возникшей проблемы.

Аналогичные тенденции наблюдались и в Российской Федерации. По данным экспертного доклада «Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития», подготовленного специалистами ВШЭ, на начало 2020 г. в РФ к среднему классу относилось 24 % занятых [11, с. 59] или, согласно данным Росстата, 17,4 млн чел. [12]. Из них, согласно расчетам авторов экспертного доклада, 6,1 % из заявленного среднего класса среди занятых в период пандемии или 1,1 млн чел. перешли в категорию бедных. Авторы не указывают временной период исследования, но исходя из того, доклад датирован концом сентября 2020 г. (примерно месяц его верстка, редактирование и издание), а первые ковидные ограничения в России были введены 20 февраля 2020 г., то логично предположить, что период исследования составил март-август 2020 г. (6 месяцев). Простое линейное продолжение названного тренда показывает, что к концу 2020 г. таких «перешедших» будет больше, более чем на 4 процентных пункта – 1,83 млн чел. или 10,5 %. Обращаем внимание, что при такой проекции прогноз не имеет необходимой точности, фактические данные могут быть как меньше, так и больше рассчитанного значения, однако основную тенденцию – рост численности «выпавших» из среднего класса – он отражает. Результаты исследований специалистов ВШЭ частично подтверждают данную тенденцию и показывают, что в условиях карантинных мер 7 % представителей среднего класса перешли в категорию бедных [13, с. 126].

Несмотря на долгий период исследований проблем среднего класса, общепринятого определения

так и не было выработано. Причиной является разный методологический подход, особенно при определении критериев, характеризующие представителя среднего класса, которые, к тому же, зависят от уровня социально-экономического развития государства. Отличие в методологии особенно ярко прослеживается у представителей экономических и социологических наук [14].

К наиболее распространенным критериям относят уровни доходов/расходов и образования, наличие собственности, сфера деятельности (занятости). Однако социологи, проводящие исследования по проблемам среднего класса, главным критерием называют уровень социальной самоидентификации (самоощущению личности), а уровни образования и сфера деятельности (занятости) считаются ими менее значимыми. Экономисты же на первое место ставят уровень доходов/расходов, а менее значимым считают наличие собственности.

При этом однозначной трактовки какой критерий приоритетнее доходы или расходы нет. Даже международные организации в своих оценках среднего класса используют сразу оба этих показателя, несмотря на то, что объективная разница между ними с экономической точки зрения достаточно существенна. Например, в Докладе о человеческом развитии 2013, который ежегодно готовится ООН, главный критерий отнесения к среднему классу звучит так:

«Средний класс включает в себя людей, которые зарабатывают или тратят от 10 до 100 долл. США на 1 чел. в день (в долл. США 2005 г. по ППС)» [16, с. 14].

Необходимо отметить некоторые особенности содержания названного Доклада. В Докладе приводятся фактические (2009) и прогнозные (2020, 2030) данные численности среднего класса в мире. Авторы не поясняют почему общая численность среднего класса (1,845 млрд чел.) в прогнозном 2020 году равна фактической 2009 года. Изменение численности среднего класса в обозначенный период происходит внутри стран, не изменяя общей численности в мире. Но уже в 2030, в сравнении с 2020 годом, произойдет взрывной рост численности анализируемого класса почти в 2,7 раза в основном за счет почти двукратного (1,9 раза) их увеличения в странах глобального Юга. Факторы кратного увеличения странами глобального Юга среднего класса являются промышленное развитие, в том числе рост инноваций в производстве экономического продукта, и цифровизация услуг. Это, по мнению авторов доклада, увеличит уровень добавленной стоимости в производимом продукте, что обусловит рост квалифицированных рабочих мест с более высоким уровнем оплаты труда, а значит, такие критерии отнесения к среднему классу как доход, образование и квалификация резко вырастут в странах глобального Юга (рис. 2).

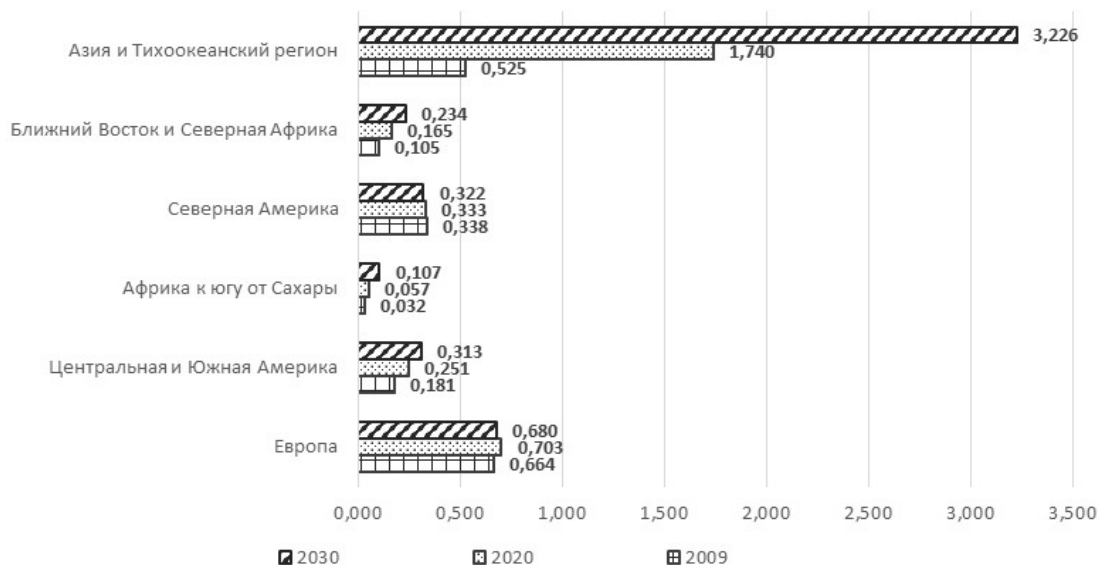

Рисунок 2 – Численность среднего класса, млрд чел. [составлено по данным источника [15].

Необходимо отметить, что все же наиболее распространенным критерием идентификации среднего класса является уровень доходов. Связано это со свободным доступом к этому показателю и его распространенностью в статистических базах подавляющего большинства стран, что позволяет проводить не только внутристрановые, но и межстрановые сравнения состояния и динамики развития среднего класса по данному показателю.

В последние десятилетия стал популярным подход деления среднего класса на подгруппы, в зависимости от дохода. Разделение на подгруппы осуществляется как по абсолютному показателю, выраженному в диапазоне фактических среднедневных расходов/доходов [16, с. 5], так и по процентному соотношению фактического дохода к среднему доходу в государстве, где нижняя граница составляет 75 %, а верхняя доходит до 200% данного показателя [17; 18, с. 9; 19].

В Российской Федерации методический подход, применяемый при оценке доли среднего класса в обществе, аналогичен ранее рассмотренным подходам. Концентрированно он выражен в работах специалистов Института социальной политики НИУ ВШЭ. Оценка среднего класса ими производится на основе данных «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» (ВНДН), проводимое Федеральной службой государственной статистики (Росстат). В качестве идентификационных признаков выступают: а) профессиональный статус – занятые по профессиям, которые относятся к 0–4 классам по ISCO; б) имеют высшее или незаконченное образование, если учатся в данный момент; в) среднедушевой доход (СДД) домохозяйства не ниже 1,25 медианы среднедушевых доходов по региону.

Особенностью применения названных идентификационных признаков является то, что к среднему классу специалисты ВШЭ относят как тех, кто отвечает всем трем признакам, так и тех, кто отвечает хотя бы двум из них, при обязательном соответствии наличию дохода не ниже 1,25 от медианного дохода по региону [13, с. 125–126; 11, с. 59]. Именно эта особенность и показывает, что уровень доходов остается единственным объективным признаком идентификации среднего класса.

Следует отметить, что рассматриваемая методика сегрегации также как и зарубежные методики при определении среднедушевого дохода представителя среднего класса отталкиваются от среднедушевых доходов, только не в масштабах государств, а по более мелкому территориальному делению – в рамках региона. Таким образом, если зарубежные методики говорят о различии в экономическом развитии государств, то методика ВШЭ – о различии в экономическом развитии внутри одного государства между ее регионами. Поэтому возникают ситуации, когда относящийся к среднему классу по критерию дохода представитель одного региона, в другом таковым уже не будет. Такой подход позволяет искусственно увеличить общую долю среднего класса в государстве, поскольку принятие в качестве базы единого медианного значения среднедушевых доходов в государстве существенно завьсило бы его показатель за счет уровней доходов богатых регионов и соответственно уменьшило численность среднего класса в более бедных регионах, где показатель медианного среднедушевого дохода ниже. Попытка специалистов ВШЭ хотя бы частично сгладить такое антисоциальное несоответствие определением совокупного среднего класса в государстве путем деления его на ядро и периферию только подчеркивает проблему глубокой неравномерности социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Исключительно важную особенность отношения к среднему классу на основании показателя дохода отмечают в своих других работах специалисты ВШЭ. Если за нижний предел берет медианное значение среднедушевых доходов, то в контексте определения на его основании доли среднего класса должны выполняться два условия [14, с. 39]:

1. Используемый в срединный (медианный) уровень доходов должен превышать «черту бедности» (прожиточный минимум) и позволять представителям среднего класса успешно решать в соответствии с существующими стандартами свои насущные материальные проблемы, включая обеспечение жильем, медицинской помощью и образованием.
2. Риски бедности для представителей среднего класса, то есть вероятность оказаться в

течение 3–5 лет в числе имеющих доходы ниже прожиточного минимума) не должны превышать 10 %.

Такой критерий как риск бедности становится особенно важным в современных условиях, когда появляются возможности у индивида резко увеличить доход и тем самым войти в когорту среднего класса. В докладе «Благосостояние населения: неравномерный рост», подготовленного Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, отмечается, что проведение СВО и внешние санкции привели к формированию «...новых групп среднего класса» [20, с. 14]. Там же отмечается, что в случае изменения условий, например, окончание СВО, эти индивиды рискуют выпасть из среднего класса, что станет триггером серьезных социальных последствий в обществе.

В нормативном правовом поле Российской Федерации критерии отнесения к среднему классу были четко обозначены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Согласно Концепции к среднему классу относятся лица со среднедушевым доходом «...свыше 6 прожиточных минимумов, а также лица, имеющие автомобиль, банковские сбережения и возможность регулярного отдыха за границей» [21, с. 186]. Этим же документом были установлены целевые показатели, свидетельствующие, что выполнение положений Концепции приведет к повышению доли среднего класса в России «...с 30 процентов населения в 2010 году (около 18 процентов в 2006 году) до 52–55 процентов в 2020 году», а «...относительной бедности (или малообеспеченной части населения) с 22 процентов в 2007 году до 15 процентов в 2020 году». Однако исследования ВШЭ показывают, что данных показателей достичь не удалось [14], а с учетом последствий пандемии доля среднего класса уменьшилась, а малообеспеченных увеличилась.

Показательно, что правовой документ национального уровня при определении размера дохода представителя среднего класса не применяет территориальный принцип и не использует показатель среднедушевого дохода. За основу берется прожиточный минимум, который, в свою очередь, рассчитывается исходя из удовлетворения основных физиологических и социальных

потребностей человека. На конец 2020 года прожиточный минимум составлял 11 301 руб./мес. или 371,5 руб./дн., а значит, к среднему классу, по параметру дохода, относились лица, имеющие среднедушевой доход не ниже 67 806 руб./мес. или 2 229,2 руб./дн. Если спроецировать на 2024 г., в котором прожиточный минимум с 01.01.2024 г. установлен на уровне 15 453 руб. или 508,0 руб./дн., то среднедушевой доход составит 92 718 руб. или 3 048,3 руб./дн.

Критериальный подход отнесения к среднему классу в Концепции размытый. При перечислении параметров идентификации среднего класса после определения размера среднедушевого дохода как одного из параметров указываются и такие признаки как наличие автомобиля, банковских сбережений и возможностей регулярного отдыха за границей. Однако приводятся они с использованием термина «а также», который можно трактовать как указание на перечисление параметров, а не обязательное их совокупное воздействие. Иными словами к среднему классу, в такой трактовке Концепции, относятся все, кто имеет или определенный среднедушевой доход, или автомобиль, или банковские сбережения, или возможность регулярного отдыха за границей.

Обозначенные в Концепции критерии также не имеют четкого количественного и/или качественного выражения. Например, банковские депозиты могут быть различного размера, автомобили – моделей и возрастов, что существенно влияет на их стоимость, а отдых за границей различен по затратам в зависимости от страны пребывания. К тому же в связи с санкциями такой критерий как «возможность регулярного отдыха за границей» снизил свой оценочный потенциал.

Выводы

Средний класс выполняет двойную роль: выступает как индикатор состояния общества и экономики и становится «страховочным элементом» / «ресурсным источником устойчивости» в периоды социальных и/или экономических кризисов. Увеличение или уменьшение доли свидетельствует об улучшении или ухудшении экономических процессов и отношений, о наращивании или потере потенциала развития

общества и формирования ее прогрессивной структуры. Но при этом стабильно существует одна зависимость: какие бы изменения не происходили со средним классом, высший класс не уменьшается. Сохранение своей доли в обществе высший класс обеспечивает за счет среднего класса, в том числе через перераспределение численности и капиталов.

Отсутствие единой трактовки понятия «средний класс» обусловлено различиями в подходах к его идентификации, которые в свою очередь возникли в следствие неравномерности экономического развития как между государствами, так и внутри отдельных государств. Другими словами, выработать общепризнанные критерии отнесения лиц к среднему классу невозможно из-за их несопоставимых уровней в следствие разного состояния социально-экономического развития государств. Попытки же

при идентификации опираться только на социологические показатели, например, уровень самоидентификации, также не состоятельны в виду их высокого уровня субъективности и снова же в следствие разного уровня социально-экономического развития государств, что обуславливает разное понимание критериев и показателей отнесения к среднему классу.

В противовес появляющемуся мнению, что перспективы у среднего класса отсутствуют в связи с трансформацией социальной структуры общества, необходимо отметить, что средний класс не исчезнет с социальной карты, а приобретет иные характеристики и к нему будут применять другие критерии идентификации. Однако с уверенностью можно утверждать, что такие критерии как уровни дохода и образования, сфера занятости останутся неизменными.

Литература

1. Мальтус, Т.-Р. Опыт закона о народонаселении / Т.-Р. Мальтус; [перевод И. А. Вернера]. – Москва: Тилс-литография О. И. Лашкевич и Ко. Тверская, дом Саввинского подворья, 1895. – 250 с. – Текст: электронный. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.html> (дата обращения: 01.09.2024).
2. Маркс, К. Капитал: Критика политической экономии. Процесс производства капитала; Том 1, Книга 1 / К. Маркс. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 794 с. – Текст: непосредственный.
3. Сен-Симон, А. Катехизис промышленников. Конт О. Катехизис промышленников, или система позитивной политики / А. Сен-Симон, О. Конт; перевод с французского И. А. Шапиро. – 2-е издание. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2011. – 176 с. – Текст: непосредственный.
4. Безверхнюк, Т. Н. Ресурсы социального развития государства / Т. Н. Безверхнюк, Н. Л. Сопельникова. – Текст: электронный // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2013. – Том 9, № 2. – С. 115–120. – URL: https://donnasa.ru/publish_house/journals/esgh/2013-2/05_Bezverhnyuk_Sopelnikova.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
5. Омелянович, Л. А. Социальные стандарты качества жизни граждан / Л. А. Омелянович, Д. С. Гвасалия. – Текст: электронный // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2013. – Том 9, № 3. – С. 181–189. – URL: https://donnasa.ru/publish_house/journals/esgh/2013-3/03_Omelyanovich_Gvasaliya.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

References

1. Malthus, T.-R. Experience of the law on population / T.-R. Malthus; [translation I. A. Werner]. – Moscow: Tils-lithography O. I. Lashkevich and Co. Tverskaya, house of the Savvinsky courtyard, 1895. – 250 p. – Text: electronic. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.html> (date of access: 01.09.2024). (in Russian)
2. Marx, K. Capital: Critique of Political Economy. The Process of Capital Production; Volume 1, Book 1. – Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1952. – 794 p. – Text: direct. (in Russian)
3. Saint-Simon, A. The catechism of industrialists. Comte O. The Catechism of industrialists, or the system of positive politics; translated from the French by I. A. Shapiro. – 2nd edition. – Moscow: Book house «Librocom», 2011. – 176 p. – Text: direct. (in Russian)
4. Bezverkhnyuk, T. N.; Sopelnikova, N. L. Resources of social development of the state. – Text: electronic. – In: *Economics of Civil Engineering and Municipal Economy*. – 2013. – Volume 9, № 2. – PP. 115–120. – URL: https://donnasa.ru/publish_house/journals/esgh/2013-2/05_Bezverhnyuk_Sopelnikova.pdf (date of access: 01.06.2024). (in Russian)
5. Omelyanovich, L. A.; Gvasalia, D. S. Social standards of quality of life of citizens. – Text: electronic. – In: *Economics of Civil Engineering and Municipal Economy*. – 2013. – Volume 9, № 3. – PP. 181–189. – URL: https://donnasa.ru/publish_house/journals/esgh/2013-3/03_Omelyanovich_Gvasaliya.pdf (date of access: 01.06.2024). (in Russian)

- sa.ru/publish_house/journals/esgh/2013-3/03_Omelyanovich_Gvasaliya.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
6. The State of the American Middle Class. – Текст : электронный // pewresearch.org : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.pewresearch.org/race-and-ethnicity/2024/05/31/the-state-of-the-american-middle-class/> (дата обращения: 12.06.2024).
  7. Inequality Kills: The unparalleled action needed to combat unprecedented inequality in the wake of COVID-19. – Текст : электронный // OXFAM BRIEFING PAPER : [сайт]. – 2022. – DOI: 10.21201/2022.8465. – URL: https://www.oxfam-ca/wp-content/uploads/2022/01/Inequality-Kills_web.pdf (дата обращения: 12.06.2024).
  8. Inequality kills: Methodology note. – Текст : электронный // oxfam.org : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/621341/tb-inequality-kills-methodology-note-170122-en.pdf?sequence=24> (дата обращения: 14.06.2024).
  9. Ten richest men double their fortunes in pandemic while incomes of 99 percent of humanity fall. – Текст : электронный // oxfam.org : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/ten-richest-men-double-their-fortunes-pandemic-while-incomes-99-percent-humanity> (дата обращения: 20.06.2024).
  10. The Pandemic Stalls Growth in the Global Middle Class, Pushes Poverty Up Sharply. – Текст : электронный // pewresearch.org : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2021/03/18/the-pandemic-stalls-growth-in-the-global-middle-class-pushes-poverty-up-sharply/> (дата обращения: 20.06.2024).
  11. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития : экспертный доклад / Я. И. Кузьминов (руководитель авторского коллектива) ; П. В. Орехин, П. Н. Нетреба (ответственные редакторы) ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 112 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7598-2333-9 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2228-8 (e-book). – Текст : непосредственный.
  12. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Федеральная служба государственной статистики. – Текст : электронный // rosstat.gov.ru : [сайт]. – 2019. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 20.06.2024).
  13. Пишняк, А. И. Адаптация среднего класса к изменяющимся социально-экономическим условиям в период кризиса / А. И. Пишняк, Н. В. Халина, А. Р. Рогачева. – Текст : электронный // Журнал исследований социальной политики. – 2023. – Том 21, № 1. – С. 121–136. – DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-121-136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-srednego-klassa-k-izmenyayuschimsya-sotsialno-ekonomicheskim-usloviyamv-period-krizisa/viewer> (дата обращения: 20.06.2024).
  6. The State of the American Middle Class. – Text : electronic // pewresearch.org:official site. – 2024. – URL: <https://www.pewresearch.org/race-and-ethnicity/2024/05/31/the-state-of-the-american-middle-class/> (date of access: 12.06.2024).
  7. Inequality Kills: The unparalleled action needed to combat unprecedented inequality in the wake of COVID-19. – Text : electronic // OXFAM BRIEFING PAPER : [site]. – 2022. – DOI: 10.21201/2022.8465. – URL: https://www.oxfam-ca/wp-content/uploads/2022/01/Inequality-Kills_web.pdf (date of access: 12.06.2024).
  8. Inequality kills: Methodology note. – Text : electronic // oxfam.org:official site. – 2022. – URL: <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/621341/tb-inequality-kills-methodology-note-170122en.pdf?sequence=24> (date of access: 14.06.2024).
  9. Ten richest men double their fortunes in pandemic while incomes of 99 percent of humanity fall. – Text : electronic // oxfam.org:official site. – 2022. – URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/ten-richest-men-double-their-fortunes-pandemic-while-incomes-99-percent-humanity> (date of access: 20.06.2024).
  10. The Pandemic Stalls Growth in the Global Middle Class, Pushes Poverty Up Sharply. – Текст : электронный // pewresearch.org : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2021/03/18/the-pandemic-stalls-growth-in-the-global-middle-class-pushes-poverty-up-sharply/> (date of access: 20.06.2024).
  11. Russia in the New Era: Choice of Priorities and Goals of National Development: expert report / Ya. I. Kuzminov (head of the writing team) ; P. V. Orekhin, P. N. Netreba (editors) ; National Research University Higher School of Economics. – Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. – 112 p. – 500 copies. – ISBN 978-5-7598-2333-9 (in the region). – ISBN 978-5-7598-2228-8 (e-book). – Text : direct. (in Russian)
  12. Labor resources, employment and unemployment. Federal State Statistics Service. – Text : electronic // rosstat.gov.ru : [site]. – 2019. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (date of access: 20.06.2024). (in Russian)
  13. Pishnyak, A. I.; Khalina, N. V.; Rogacheva A. R. Adaptation of the middle class to changing socio-economic conditions during the crisis. – Text : electronic. – In: *Journal of Social Policy Research*. – 2023. – Volume 21, № 1. – PP. 121–136. – DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-121-136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiyasrednego-klassa-k-izmenyayuschimsya-sotsialno-ekonomicheskim-usloviyamv-period-krizisa/viewer> (date of access: 20.06.2024). (in Russian)
  14. Tikhonova, N. E. The middle class in the focus of economic and sociological approaches: boundaries and internal structure (on the example of Russia). – Text : electronic. – In: *World of Russia*. – 2020. –

- usloviyamv-period-krizisa/viewer (дата обращения: 20.06.2024).
14. Тихонова, Н. Е. Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России) / Н. Е. Тихонова – Текст : электронный // Мир России. – 2020. Том 29, № 4. – С. 34–56. – DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredniy-klass-v-fokuse-ekonomicheskogo-i-sotsiologicheskogo-podhodov-granitsy-i-vnutrennyaya-struktura-na-primere-rossii/viewer> (дата обращения: 20.06.2024).
  15. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. – Москва : Весь Мир, 2013. – 203 с. – Текст : электронный // Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) : [сайт]. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2013ru.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).
  16. Asian Development Bank. Key indicators for Asia and the Pacific 2010 / Asian Development Bank. – Текст : электронный // digitalcommons.ilr.cornell.edu : [сайт]. – 2010. – URL: <http://digitalcommons.ilr.cornell.edu/intl/91/> (дата обращения: 12.06.2024).
  17. Pressman, S. The Decline of the Middle Class: An International Perspective / S. Pressman. – Text : electronic // Journal of Economic Issues. – 2007. – № 41. – С. 181–200. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/160952/1/lis-wps-280.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).
  18. Pressman, S. Public policies and the middle class throughout the world in the mid 2000s / S. Pressman. – Текст : электронный // Luxembourg Income Study. Working Paper Series. – 2009. – № 517. – PP. 1–31. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/95367/1/609878905.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).
  19. Birdsall, N. Stuck in Tunnel: Is Globalization Muddling the Middle? / N. Birdsall, C. Graham, S. Pettinato. – Текст : электронный // Center on Social and Economic Dynamics. – 2000. – № 14. – С. 1–36. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/160949/1/lis-wps-277.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).
  20. Благополучие населения: неравномерный рост / [материал подготовлен : ведущим экспертом Сабельниковой Е. М. были использованы материалы ведущего эксперта Полякова И. В.]. – Текст : электронный // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). – 2024. – С. 1–17. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2024/%D0%A2%D0%A3_2024.pdf (дата обращения: 20.06.2024).
  21. Российская Федерация. Законы. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.] : Volume 29, № 4. – PP. 34–56. – DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-34-56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredniy-klass-v-fokuse-ekonomicheskogo-i-sotsiologicheskogo-podhodov-granitsy-i-vnutrennyaya-struktura-na-primere-rossii/viewer> (date of access: 20.06.2024). (in Russian)
  15. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. – Moscow : Ves Mir, 2013. – 203 p. – Text : electronic // United Nations Development Programme (UNDP) : [site]. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2013ru.pdf> (date of access: 20.06.2024). (in Russian)
  16. Asian Development Bank. Key indicators for Asia and the Pacific 2010 / Asian Development Bank. – Text : electronic // digitalcommons.ilr.cornell.edu : [site]. – 2010. – URL: <http://digitalcommons.ilr.cornell.edu/intl/91/> (date of access: 20.06.2024). (in Russian)
  17. Pressman, S. The Decline of the Middle Class: An International Perspective. – Text : electronic. – In: *Journal of Economic Issues*. – 2007. – № 41. – PP. 181–200. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/160952/1/lis-wps-280.pdf> (date of access: 20.06.2024). (in Russian)
  18. Pressman, Steven Public policies and the middle class throughout the world in the mid 2000s. – Text : electronic. – In: *Luxembourg Income Study. Working Paper Series*. – 2009. – № 517. – PP. 1–31. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/95367/1/609878905.pdf> (date of access: 12.06.2024)
  19. Birdsall, N.; Graham, C.; Pettinato S. Stuck in Tunnel: Is Globalization Muddling the Middle? – Text : electronic. – In: *Center on Social and Economic Dynamics*. – № 14. – PP. 1–36. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/160949/1/lis-wps-277.pdf> (date of access: 12.06.2024)
  20. Population Well-Being: Uneven Growth / [the material was prepared by : the leading expert Sabelnikova E. M. materials of the leading expert Polyakov I. V. were used] // Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting (CMASF). – 2024. – 17 p. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2024/%D0%A2%D0%A3_2024.pdf (date of access: 20.06.2024). (in Russian)
  21. Russian Federation. Laws. Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation through 2020 : [approved by Order of the Government of the Russian Federation of 17 November 2008, № 1662.] : [site]. – Moscow. – 2008. – URL: <http://static.government.ru/media/files/aaoFKSheDLiM99HEcyrygtfmGzrnAX.pdf> (date of access: 20.06.2024). – Text : electronic.

[сайт]. – Москва. – 2008. – URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKShe-DLiM99HEcyrygytfnGzrnAX.pdf> (дата обращения: 20.06.2024). – Текст : электронный.

Информация об авторе

Котов Евгений Валериевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования Донецкой академии управления и государственной службы, ДНР, Донецк, Россия. Научные интересы: жизнь населения, социально-экономическое развитие территорий, мотивация к трудовой деятельности.

Котова Наталия Ильинична – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, проректор по экономике, финансам и стратегическому развитию Донецкого государственного медицинского университета имени М. Горького, ДНР, Донецк, Россия. Научные интересы: демография, экономика труда, качество жизни населения, социально-экономическое развитие, мотивация к трудовой деятельности, управление персоналом.

Рощина Юлия Олеговна – кандидат экономических наук, декан факультета государственной службы и управления Донецкой академии управления и государственной службы, ДНР, Донецк, Россия. Научные интересы: система публичного управления, социально-экономическое развитие территорий, государственная служба, качество жизни населения.

Information about the author

Kotov Evgeny V. – Ph. D. (Economics), Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration of Donetsk Academy of Management and Public Administration, DPR, Donetsk, Russia. Scientific interests: life of the population, socio-economic development of territories, motivation for work.

Kotova Natalia I. – Ph. D. (Economics), Senior Researcher, Vice-Rector for Economics, Finance and Strategic Development of Donetsk State Medical University named after M. Gorky, DPR, Donetsk, Russia. Scientific interests: demography, labor economics, quality of life of the population, socio-economic development, motivation for work, personnel management.

Roshchina Yulia O. – Ph. D. (Economics), Dean of the Faculty of Public Administration and Management of the Donetsk Academy of Management and Public Administration, DPR, Donetsk, Russia. Scientific interests: the system of public administration, socio-economic development of territories, public service, quality of life of the population.

Финансирование:

Статья подготовлена в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Funding:

The article was prepared within the framework of the fundamental research work «Mechanisms of socialization of state economic policy» (registration number 124012900542-6), at the expense of a subsidy for financial support of the fulfillment of the state task for the provision of public services (performance of works) for 2024.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 17.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 17.09.2024; accepted for publication 24.09.2024.